

американских сил в Ирак и Ближний Восток, был заполнен Китаем. Поэтому теперь для восстановления баланса сил в регионе США пытаются создать некий «концерт послушных демократий» в лице Японии, Индии и Австралии, что позволит в определенной степени сдерживать гегемонию Китая. Япония и Индия потенциально готовы играть подобную роль, если они продолжат развивать двусторонние отношения и стратегические взаимодействия, и более активно выступать на международной, в первую очередь, азиатской арене.

Так или иначе, взаимодействие между Токио, Дели и Пекином наверняка будет определять траекторию развития регионализма в Восточной Азии. Важно понять, готовы ли Япония и Индия стать составной частью региональной структуры во главе с Китаем, или все же их действия направлены на создание альтернативы «китаецентризму» и создание своеобразной многополюсной структуры в Азиатско-тихоокеанском регионе, хотя во втором случае довольно очевидна опасность возрождения американоцентристской модели. Более того, укрепление японо-индийских отношений косвенно препятствует развитию трехстороннего сотрудничества между Россией, Китаем и Индией, актуальность и важность которого последовательно декларируется российским руководством. Таким образом, можно утверждать, что Дели становится своего рода «разменной монетой» в отношениях между основными игроками в АТР.

В последние годы Япония и Индия стремятся отрешиться от политической пассивности на международной арене и стать более активными участниками мировой политики. Для этого Японии необходимо пересмотреть стереотипы собственной послевоенной пацифистской конституции и дистанцироваться от США, а Индии освободиться от идей изолированности и неприсоединения и сосредоточенности внешнеполитического курса на проблеме индо-пакистанских отношений. Две восточные демократии способны действовать в тандеме. Более того, их союз может превратиться в некий «третий путь» развития геополитической ситуации в Азии, предлагающий многополярный подход, наряду с американской политикой гуманитарной интервенции и китайской тактикой «безусловной помощи» и «экономического развития без политического присутствия». Тем не менее, способность этих двух стран самостоятельно вырваться из американской «стратегической сети» и предложить реальную альтернативу вызывает значительные сомнения.

Япония и Бразилия: грани сотрудничества

М. В. Буркова

В рамках диверсификации внешней политики и международных экономических отношений Япония в последнее время уделяет значительное внимание поднимающемуся «льву» латиноамериканского региона – Бразилии, которая обладает огромной территорией и 170-миллионным населением. Этот вектор японской дипломатии пока еще мало изучен, но он может стать одним из важных в средне- и долгосрочной перспективе. У этих двух столь разных практически во всех аспектах (цивилизационном, социокультурном, экономико-политическом) стран немало общего. И в первую очередь, они притягательны друг для друга в контексте взаимодополняемости экономик.

Авторитетный прогноз развития мировой экономики до 2050 г., выполненный компанией «Голдман-Сакс», предсказывает, что к середине XX в. по уровню совокупной экономической мощи высшие места в мире окажутся перетасованными не в пользу США. По оценкам независимых политологов, среди стран группы BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай) у Бразилии много шансов для прорыва в так называемый «первый мир». Ее ВВП уже сейчас сравним с суммарным показателем десяти ведущих стран Юго-Восточной Азии. Все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором, кроме США – главного стратегического партнера Японии, – «задавать тон» в мировой политике и экономике станут и другие страны. В долгосрочной перспективе «клуб великих держав» пополнится новыми акторами, и перед Японией объективно встает необходимость приспособиться к быстро меняющемуся миру и готовить почву для будущих изменений в расстановке сил на международной арене.

Особый характер японо-бразильских связей предопределен был уже больше столетия назад. Исторически тесный и доверительный характер взаимоотношений сторон придает фактор проживания в Бразилии значительной колонии потомков японских эмигрантов. В одном только г. Сан-Пауло она насчитывает более 500 тыс. человек, что является наивысшим показателем для городов, расположенных за пределами Японии. В 2008 г., когда отмечалось столетие японской эмиграции в Бразилию (в 1908 г. в порт Сантос прибыл первый корабль с переселенцами из Японии), в обеих странах были запланированы крупномасштабные культурные мероприятия. Большое значение японская иммиграция приобрела в начале XX в. и, особенно, после второй мировой войны. По официальным

данным 1969 г., в Бразилии проживало 274 312 японцев, среди которых было много высококвалифицированных рабочих и инженеров. На сегодняшний день японская община в Бразилии, насчитывающая почти 1,5 млн. человек, является крупнейшей в мире.

Выходцы из Японии, представляющие в основном высококвалифицированную рабочую силу, ценятся в Бразилии. Их заработная плата почти вдвое превышает доход белых рабочих и более чем в три раза – рабочих афроамериканского происхождения. Среди японских иммигрантов много представителей интеллигенции – учителей, врачей, юристов. Немало потомков японских переселенцев добилось большого успеха на государственной службе в Бразилии (так, в 70-е годы Ёкота стал директором Центрального банка Бразилии, Икэда – председателем Совета по таможенной политике, Уэки – министром шахт и энергетики, Ясуда – министром торговли и промышленности)¹. Выходцы из Японии становились даже депутатами парламента. Один из ближайших советников нынешнего президента Бразилии Л. И. Лулы да Сильвы – этнический японец.

В 90-е годы возник новый феномен – реиммиграция. «Никкеи», так называют японцев последующих поколений иммигрантов, стали возвращаться на свою далекую историческую родину, где созданы условия для достойного проживания. Япония переживает серьезнейший демографический кризис и, как и многие развитые страны, столкнулась с острой проблемой старения населения. По оценкам экспертов ООН, для поддержания современного производственного потенциала Япония должна ежегодно принимать около 60 тыс. иммигрантов. В такой ситуации было принято решение «вернуть» на родину «бывших японцев» из Латинской Америки. В 1990 г. для облегчения въезда «никкеев» правительство приняло поправки к иммиграционному законодательству, упростившие жесточайшие въездные процедуры и позволившие им беспрепятственно заниматься в Японии предпринимательской деятельностью. На тот момент в Бразилии проживало 200 тыс. японцев, имевших двойное гражданство. Для пожелавших вернуться на родину были предоставлены всевозможные льготы и субсидии².

Бразильские переселенцы довольно быстро прижились в японском обществе и превратились в настоящий социальный феномен. У них есть собственное телевидение, шесть своих газет, к ним в высшей степени лояльно относятся работодатели. Таким образом, человеческий фактор является одним из самых важных в японо-бразильских отношениях, который в значительной степени определяет поведение как частных компаний, так и государственных институтов Японии.

¹ Статран Д. «Никкеи» в Латинской Америке: человеческий фактор. – Латинская Америка. 2004, №12, с.44.

² Гайкокудзин сюдзо тоси кайги (Конференция муниципальных образований с компактным проживанием иностранцев). Хамамацу (Япония), 2002, ноябрь, с. 11.

В свое время японцам потребовалось всего три-четыре поколения, чтобы почти полностью адаптироваться среди местного населения. Они селились в глухих сельских районах Бразилии. Правительство Японии выплачивало огромные средства для создания и развития поселений своих подданных в отдаленной части света. В то же время мировые державы проводили политику постепенной колонизации Бразилии. В итоге после второй мировой войны японская община стала неотъемлемой частью бразильского общества. Встречаются целые города с исключительно японским населением. Интересно, что даже в бразильской церкви заметную роль играют мигранты-японцы (так, например, из четырех епископов Сан-Пауло, двое, включая ныне действующего, – японцы)³. В некоторых штатах японская кухня даже стала преобладающей⁴. Самих бразильцев Япония тоже привлекает, в частности, это касается спортсменов. По числу бразильских футболистов в своих футбольных клубах (10% игроков выбрали именно японские клубы) она стоит на втором месте после Португалии⁵. Вторая по численности диаспора иностранцев в Японии после китайцев и корейцев – выходцы из Бразилии.

Япония и Бразилия в последнее время активно взаимодействуют на глобальном уровне при решении политических проблем. Оба государства, наряду с Германией и Индией, входящие в состав Группы – 4, признают приоритетом своей политики продвижение концепции реформирования Совета Безопасности. Эта концепция, в частности, признает необходимым создание десяти новых мест – шести постоянных (четыре из них резервируются собственно для участников «четверки») и четырех непостоянных.

Япония проявляет большую самостоятельность в данном вопросе. Так, в 2006 г. она отказалась войти в число соавторов внесенного остальными тремя партнерами рамочного проекта резолюции по расширению Совета Безопасности. Япония делает ставку на продвижение своей кандидатуры в состав СБ ООН за счет достижения соглашений, прежде всего, на двусторонних переговорах с членами ООН. Несмотря на такую позицию Японии, формат сотрудничества Бразилии и Токио остается весьма «привлекательным». В данном контексте обе страны недавно согласовали хронограмму выдвижения своих кандидатур в Совет Безопасности ООН на 2009–2010 гг. и 2010–2011 гг. соответственно.

Довольно активно осуществляется обмен различными делегациями, особенно в межведомственном формате на экспертном уровне. В плане контактов между руководством двух стран стоит упомянуть состоявшийся в мае 2005 г. визит в Японию президента Бразилии Л. Лулы.

³ <http://www.hierarchy.religare.ru/h-angl-brazil.html>

⁴ http://braziliada.ru/brazil/people/people_a.shtml

⁵ http://www.rol.ru/news/sport/news/01/12/26_017.htm

Международная тематика в целом занимает заметное место в политической повестке дня бразильцев и японцев. Помимо реформы системы ООН, она включает в себя проблематику ВТО, защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, повышение доли экологически чистых источников энергии в балансе мирового энергопотребления.

Правда, Бразилия не поддерживает экологические инициативы Японии в рамках Киотского протокола, видя в нем барьер для экономического развития страны. Так, президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва выступил с критикой достигнутого на саммите «большой восьмерки» соглашения ведущих промышленных стран мира снизить выбросы парниковых газов в атмосферу к 2050 г. наполовину, считая его «поверхностным». По его мнению, на практике окажется так, что «никто не будет ничего делать до 2049 г.». «Пятьдесят лет – это очень много, такой срок позволит тем, кто сейчас загрязняет окружающую среду, продолжать этим заниматься», – полагает Лула да Силва. Он заявил, что Бразилия не поддастся давлению стран «восьмерки», настаивающих на том, чтобы развивающиеся государства также взяли на себя обязательства по ограничению выброса парниковых газов⁶.

У партнеров сохраняются принципиальные разногласия и в отношении либерализации международной торговли в рамках Дохийского переговорного процесса, прежде всего в том, что касается агропродукции. В то время как Бразилия указывает на необходимость максимального открытия сельскохозяйственных рынков, Токио занимает весьма жесткую протекционистскую позицию. Эти противоречия проецируются и на перспективы запуска переговоров о создании межрегиональной зоны свободной торговли в формате МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южного конуса) – Япония. Обсуждение этих проблем проходит в рамках механизма регулярных консультаций по экономическим вопросам на уровне директоров соответствующих департаментов МИДа каждой из стран.

В многостороннем формате Бразилия и Токио усиливают взаимодействие, в частности, в формате Форума сотрудничества стран Латинской Америки и Восточной Азии, в котором Бразилия в настоящее время является сопредседателем. Так, на третьей министерской встрече форума в августе 2008 г. бразильская сторона предложила уделить особое внимание рассмотрению вопросов укрепления данного механизма.

Динамично развивается двустороннее инвестиционное взаимодействие. Япония входит в «десятку» главных зарубежных инвесторов в бразильскую экономику, вкладывая средства, прежде всего, в автомобилестроение, производство бытовой техники, строительство инфраструктурных объектов, агробизнес. На территории Бразилии действует ряд филиалов

японских компаний, среди которых наиболее широко представлены «Тойота», «Ниссан», а также концерн «Хонда», формирующий, в частности, более 80% предложений на внутреннем рынке мотоциклов.

Важная роль отводится Японо-бразильскому экономическому комитету, существующему с 1973 г. Деятельность этой структуры долгое время не была слишком активной. За все время ее существования было всего лишь девять совместных встреч. Однако на заседании, состоявшемся в ноябре 2000 г. в Сан-Паулу, было принято решение о «создании японо-бразильского экономического альянса в XXI в.»

Широкие дополнительные возможности в инвестиционной сфере, как тут рассчитывают, открываются благодаря достигнутой между двумя странами договоренности о внедрении в Бразилии японского стандарта цифрового телевидения, что предусматривает в том числе крупные капиталовложения со стороны одной из главных азиатских держав. Здесь также полагают весьма перспективным наращивание связей с японцами в энергетике, в первую очередь, имея в виду продвижение своих технологий по производству альтернативных и возобновляемых энергоносителей, в первую очередь этанола (ведутся переговоры с концерном «Мицубиси» об инвестировании в этот сектор порядка 8 млрд. долл.).

Объем взаимного товарооборота в 2006 г. составил 7,7 млрд. долл. (3,4% всего объема бразильского внешнеторгового оборота), что на 11,6% больше, чем в 2005 г. Однако бразильцев не устраивает неблагоприятная, по их мнению, специфика экспортно-импортной номенклатуры: промышленные товары – из Японии, сырье и продукция низкой степени обработки – из Бразилии. Несмотря на такое положение, двусторонняя торговля сохраняет свою сбалансированность.

Японцы, живущие в Бразилии, почти полностью обеспечивают страну некоторыми продуктами питания, производя 94,5% чая, 90% клубники, 71% картофеля, 60,5% сои, 58,5% томатов. Очень заметно их присутствие и в деловом мире. Множество предприятий, начиная с небольших лавочек и кончая такими гигантами финансового бизнеса, как «Банку Америка ду Сул», принадлежат японцам.

В связи с открытием осенью 2007 г. в Бразилии гигантских месторождений нефти, сопоставимых с запасами Венесуэлы и даже Саудовской Аравии, открываются колоссальные перспективы сотрудничества в освоении месторождений, в котором крайне заинтересована Япония, остро нуждающаяся в диверсификации своего импорта энергоносителей. По сообщениям пресс-службы нефтегазового холдинга, Бразилия установила новый рекорд производства нефти: 25 декабря 2007 г. «Petrobras» смогла выйти на уровень 2,238 млн. баррелей и войти в восьмерку крупнейших добывающих предприятий в мире по этому показателю. Предыдущее достижение (1,912 млн. баррелей в год) было установлено

⁶ <http://www.brasilia.polpred.com/news.html?section=13&id=63722&type=paid&country=26>

23 октября 2006 г.⁷ Теперь Бразилия вышла на уровень, когда она может сама обеспечить свои потребности в нефти, что является для страны фундаментальным достижением.

У Бразилии есть все шансы стать ведущей энергетической державой XXI в. Начато строительство будущего нефтехимического комплекса Рио-де-Жанейро, который позволит перерабатывать ежедневно 150 тыс. баррелей нефти. Существуют также альтернативные источники энергии, такие, как соя, подсолнечник и клещевина, масло которых используется для производства так называемого биодизельного топлива. Бразильские компании уделяют серьезное внимание выпуску легковых машин, использующих в качестве топлива не только бензин, но и этиловый спирт или их смесь. Еще в 70-е годы в стране началась реализация программы Pro-Alcohol, которая включала предоставление сахарным компаниям государственных субсидий для расширения выпуска спиртосодержащего топлива на основе сахарного тростника⁸. Сейчас на основе этилового спирта работает почти четверть автомобилей национального производства. Создан новый вид топлива для двигателей на основе смеси растительных масел различных сортов и дизельного топлива. Смесь солянки с маслом – менее опасна, с точки зрения загрязнения окружающей среды, чем продукты обычной нефтепереработки. Сотрудничество по линии энергосберегающих технологий обещает быть очень плодотворным, ведь Япония имеет давнюю историю разработок подобных проектов.

Осуществляется сотрудничество и в транспортной сфере. Так, в 2008 г. Япония планирует приступить к подготовке строительства в Бразилии скоростной железной дороги по технологии «синкансэн» общей протяженностью 500 км. В случае реализации проекта, это будет уже вторая линия «синкансэн» в мире, построенная по японским технологиям, после железной дороги на Тайване. В последние годы идут переговоры о постройке подобной трассы в Китае⁹.

Таким образом, налицо взаимозаинтересованность двух стран в дальнейшей усиленной активизации двусторонних связей, и, похоже, мировому сообществу стоит ждать нового прорыва на японо-бразильском направлении. Япония активизирует латиноамериканский вектор своей внешней политики, о чем свидетельствует многостороннее сотрудничество с бурно развивающейся Бразилией. У этих двух стран, как видно из сказанного выше, есть значительные возможности не только для расширения двусторонних отношений, но и для активизации сотрудничества в решении глобальных проблем современности.

⁷ <http://www.brasilia.polpred.com/news.html?section=8&id=90798&type=paid&country=26>

⁸ <http://www.brasilia.polpred.com/news.html?section=16&id=42470&type=paid&country=26>

⁹ <http://www.brasilia.polpred.com/news.html?section=4&id=90820&type=paid&country=26>

Роль внешнего фактора в развитии японской экономики

И. П. Лебедева

Экономический подъем, начавшийся в Японии с 2002 г. после выхода из тяжелой, многолетней депрессии, стал самым продолжительным за всю послевоенную историю развития страны. Позитивная динамика ВВП на годичном уровне отмечалась на протяжении почти шести лет (с первого квартала 2002 г. по первый квартал 2008 г.), а среднегодовые темпы роста составили около 2%. Хотя по темпам роста ВВП последний подъем конъюнктуры сильно уступает двум известным бумам – буму «Идзанаги» (продолжавшемуся с четвертого квартала 1965 г. по третий квартал 1970 г. при среднегодовых темпах роста 11,5%) и буму «мыльного пузыря» (продолжавшемуся с четвертого квартала 1986 г. по первый квартал 1991 г. при среднегодовых темпах роста 5,4%), по длительности периода позитивной экономической динамики он существенно превосходит их.

Общее представление о характере экономической динамики в Японии в период 2002 – начала 2008 гг. дают материалы таблицы 1.

Как видно из приведенных данных, последние шесть лет действительно стали для японской экономики весьма благоприятным периодом. Об этом свидетельствует, прежде всего, динамика основных компонентов внутреннего спроса – частных инвестиций в оборудование и частных потребительских расходов. При этом если потребительский спрос возрастал хотя и стабильными, но достаточно вялыми темпами, то частные инвестиции в оборудование в отдельные годы демонстрировали темпы, не регистрировавшиеся в Японии со времени экономики «мыльного пузыря». Последнее обстоятельство имеет особое значение, поскольку, как известно, частные инвестиции в оборудование являются не только одним из наиболее точных индикаторов состояния конъюнктуры, но и барометром настроений, царящих в деловом сообществе.

Среди основных компонентов внутреннего спроса несколько необычную для периода подъема конъюнктуры динамику продемонстрировали частные инвестиции в жилищное строительство, а также инвестиции в общественные работы. Что касается инвестиций в общественные работы,